

Лаптева С. (Русакова)

Лонг-лист конкурса «Евразия» (Коляда-театр), на конкурс подавалась под названием «Суп».

КУХНЯ

Лица:

БАБУШКА - бабушка

ЙОСИП - отец

ВАРКО - мать

АНГЕЛИКА – дочь

ДАНИК - сын

СУРЕН - муж Анжелики

ЗЯМА – сосед

ЮРАСЬ - друг Йосипа

Лето. Двор частного дома. Бабушка сидит в кресле, покачивает коляску с грудным ребенком), Варка готовит в летней кухне борщ, Йосип, Зяма и Юрко (сидят за столом). Даник смотрит в телефон. Сурен чинит стул. На стене висит ружье.

АНГЕЛИКА (открывает калитку, входит во двор, говорит громко). Я сегодня была в архиве! Смотрела фильм про войну!

ЙОСИП (Варке). Не забудь лук поджарить. Со шкварками.

ДАНИК. Увижу лук в борще - жрать не буду.

ЗЯМА. В борще лука много не бывает.

ДАНИК (орет) . А я мяса хочу! Чтобы жир по рукам стекал, а я бы в кусок вгрызался зубами... rrrrrrr...нажрался бы и умер счастливый.

АНГЕЛИНА (громко). Я сегодня была в архиве! Смотрела фильм про ...

БАБУШКА (Данику). Тьфу на тебя - умер бы он, счастливый! Сказал, как в лужу пукнул.

ДАНИК. Ты, будто не пукаешь? Слышал, как пукаешь, тоненько-тоненько так – пуууук.

БАБУШКА. А ты не подслушивай.

ДАНИК. А ты не пукай.

ЙОСИП. Юрась, закусывай. Вот, огурчик малосольный. Сальцо. Сам солил. Важное сальцо получилось. Заночуешь у нас сегодня?

ДАНИК. Ага, постель ему еще свою уступи.

ЙОСИП. Че болтаешь, бестолочь?

ДАНИК. Че обзываешься?

АНГЕЛИКА (громко.) Я сегодня была в архиве и смотрела фильм ...

ЙОСИП (перебивает). Борщ без лука – это дерьмо.

ДАНИК. Дерьмо - твой лук! (Бьет по стулу битой.) Черт! Черт! Черт!

СУРЕН. Э! Не трогай стул! Сам чинить будешь!

ДАНИК. Да, пошёл ты!

ЙОСИП (хватает Даника за ухо). Ты кого чертом обозвал? Кого?

ДАНИК. Никого! Отпусти! Ворюга!

ЙОСИП. Сдурел? Ты кого ворюгой обзываешь?

БАБУШКА. А ты не знал, какой у тебя сын?

ДАНИК (кричит). Он украл его у меня!

ЙОСИП. Кто у кого что украл?

ДАНИК. Я тащил его, геморрой мог схватить, грыжа чуть не вылезла! А ты за бутылку продал!

ЮРКО. Водку я принес. К Борщу.

ЙОСИП. Что я украл?

БАБУШКА (громко). Варко! Морковку не забудь в борщ положить!

ВАРКО. Всегда так делаю! Кто ж морковку в борщ забывает?

ДАНИК. Сто лет жрут одно и то же и радуются, что брюхо набили!

ВАРКО. Сдвинь лук на край тарелки и не ешь, если не нравится.

ДАНИК. Ненавижу всё!

ЙОСИП. Что я у тебя украл?

ДАНИК. Не прикидывайся веником! Хоть бы спросил, зачем он мне нужен?

ЗЯМА. Мотороллер сперли?

ЮРКО. За бутылку не купят - два аккорда три прихлопа!

ДАНИК. Нормальное железо. Отремонтировать можно.

ЮРКО. До первого поворота.

ДАНИК. Мотороллер вон, у забора стоит.

ВАРКО. Сурен, знаешь, про что они говорят?

СУРЕН. Нет.

ЮРКО. Тогда чё там было такое?

ДАНИК. Ничё там ни было! Гоблин там был! Вот чё там было!

БАБУШКА. Сучонок! Какой же ты все-таки сучонок!

ДАНИК. Не обзывай мою мать!

ВАРКО. Вот гадусь! Мелет языком, что ни попадя!

ДАНИК. А ей можно обзываться? А я терпеть должен?

ЙОСИП. Поживи с её - и тебе можно будет!

ДАНИК. Столько не живут!

ЙОСИП. Что я у тебя украл?

СУРЕН (иронично). Мерседес.

ЮРКО. Чиво?

СУРЕН (чинит стул). Два мерседеса!

ЙОСИП. Сурен, не перебивай! Я с сыном разговариваю.

АНГЕЛИКА (кричит.) Я сегодня смотрела фильм...

ДАНИК (перебивает). Ненавижу кино про войну и про русских!

БАБУШКА. А я русская, так что теперь?

ДАНИК. Нашла, чем гордиться. А еще этот (кивает на Сурена) кровь нам подпортил!

БАБУШКА. А говорил, Москву увидеть хочу, Мавзолей.

ДАНИК. Я Ленина увидеть хотел. Трахнуть по башке, чтоб рассыпался.

ЙОСИП. Вот, Майдан стихнет, и сажать начнут за Ленина.

ДАНИК. Тоже мне памятник! Рукой на Запад все время тычет: "Зик хайль! Зик Хайль! Зик хайль!"

БАБУШКА. Урод!

ДАНИК. Кто? Ленин?

ВАРКО (кричит). Да замолчите вы уже когда-нибудь? Борщ в тишине, с любовью готовиться должен.

ДАНИК. Хватит про борщ.

БАБУШКА. А надо про анчоусы?

ДАНИК. Из какой они партии?

БАБУШКА. Из рыбьей. Добавь в котлету анчоус, что получится?

ЗЯМА. Евросоюз!

ДАНИК. Ес! Молоток!

БАБУШКА. А запашок какой пойдет!

ЮРКО. Все лучше, чем под двуглавым ходить.

ДАНИК. Говорят, в Америке нищий тот, у кого денег хватает только на еду и жилье. А у нас на трусы не хватает.

ВАРКО. Борщ ешь? Скажи спасибо.

ДАНИК. Спасибо бабушке Ленину за моё счастливое детство!

БАБУШКА. В кого ты такой уродился?

ДАНИК. В деда! (Гордо.) Он бандеровцем был! Я хочу быть таким как он!

БАБУШКА. В армии он советской служил! На войне погиб!

ДАНИК. Врешь ты всё! В СС "Галичина" он служил! Тебе даже пенсию за него дали!

БАБУШКА. Отказалась я от такой пенсии! Не нужна мне такая пенсия!

ДАНИК. Вот и не ври тогда!

ВАРКО. Вот же, гордая какая! От пенсии отказалась.

ДАНИК. А это она так коммуняков боится! Думает, придут и повяжут.

БАБУШКА. Хорошо, что дед тебя не слышит. Он кровь за тебя проливал!

ДАНИК. А я его просил? Если б Гитлер к власти пришел, мы бы все сейчас счастливыми были.

БАБУШКА. Замолчи! Замолчи!!! Ох, где мои капли? Варко, видела мои капли?

ВАРКО. Ну, вот же они, твои капли, вот. (Капает валерьянку в стакан с водой.)

ЗЯМА. Не надо так, Даня. Молод ты еще. Не понимаешь... я маленьким во время войны был - три годика мне тогда было. Женщина добрая меня в подвале спрятала - от смерти спасла. Фашисты облаву устроили, в сарай людей согнали, отца моего, мать, сестёр, братьев - всех сожгли заживо.

ДАНИК. Так они все евреями были!

ВАРКО. Побойся Бога, Даня! Какой черт в тебя вселился?

БАБУШКА. Фашизм с таких слов начинается! Потом мать родную продают и Родину.

ДАНИК. А когда Рада тебя предаёт, кого первым спасать надо? Себя или Родину? И черт не в меня вселился, а в тех, кто в Раде, в Кремле, в парламентах сидят!

БАБУШКА. А ты, значит, только за себя?

ДАНИК. А ты за Родину? А она тебе поджопник, поджопник, а ты даже пукнуть не успеешь.

БАБУШКА. Ох, куда мы катимся?

ЗЯМА. Много крови прольется. Много.

ДАНИК. И прольется, а что?

ЮРКО. Молодежь нынче вся такая. Никого не уважают. Изуверились. Все богатыми хотят быть. Девки на паперть лезут. А картошку дядя Юра сажать должен.

ЗЯМА. Плохо дело.

ВАРКО. Ну, они ж молодые, глупые еще.

ДАНИК. А вам всё по фиг. Вы только себя слышите! И хотите, чтобы мы вашей жизнью жили, потому что своей нет.

АНГЕЛИКА (кричит.) Вы должны это увидеть! Я принесла вам фильм!

ДАНИК. Во, бля, дура где! Дура! Дура! Дура!

СУРЕН (хватает Даника за шиворот). Ты как с моей женой разговариваешь?

ДАНИК. Отцепись, урюк!

СУРЕН. Что ты сказал?

ДАНИК. А что я сказал? Ничего не сказал!

СУРЕН. Ухо отрежу! В суп брошу, мяса обожрешься, помрешь счастливый!

ВАРКА. Сурен! Отпусти его! Он по сравнению с тобой - ребенок.

СУРЕН. Усы растут? Значит не ребенок!

ДАНИК. А чё я такого сказал? Ниче не сказал!

СУРЕН. Я предупредил! (Отталкивает от себя Даника.)

ВАРКА. Не обижай сестру, Даня. А ты, Ангелина, дома сиди! Вот сиди дома и смотри телевизор! (Включает телевизор.)

БАБУШКА. Я это не смотрю!

ДАНИК. Смотришь! Еще как смотришь!

На экране показывают, как толпа разбивает памятник Ленину.

Голос диктора:

"Ночью неизвестные, используя трос и лебедку, повалили памятник Ленину, установленный у здания городской администрации. На земле скульптуру разбивали молотками. Так возмущенная толпа выразила протест злоупотреблениями со стороны местных властей, отвернувшихся от собственного народа, саботирующих прогрессивные демократические изменения в стране, защищающих бизнес-интересы олигархов. Люди готовы биться до конца с прогнившим режимом властей! Слава вільному народу України! Слава вільному народу!"

ЮРКО. Понаставили памятников, что собак нерезаных!

БАБУШКА. Тихо! Новости смотрю!

ВАРКО. Отравили жизнь эти новости! Не хочу никаких новостей! Страшно слышать! Страшно жить! Как с ума все походили! Куда ни глянь - везде ужас!

АНГЕЛИКА (громко). Кто-нибудь в этом доме услышит меня?!

ДАНИК. Достала уже своим фильмом!

ВАРКО. За ребенком лучше смотри - на бабку скинула.

ЮРКО. Послушай, девочка, у нас своя война, и в кино ходить не надо.

ДАНИК. А у нас семейка такая! Мамка тебе за картошку натурой платит, папка матюкается, бабка пугает, сестра на бабку сына скинула, а муж у нее грузин!

СУРЕН. Армянин.

ЙОСИП. Ты что про мать сказал?

ДАНИК. А ты будто не знаешь? Сидишь тут страусом, башку в песок засунул.

ЙОСИП. Юр, что он говорит такое?

ЮРКО. Мелет, сам не знает что.

ЙОСИП. Варко?

ВАРКО. Йосип, ты ж дружишь с Юрасем, в одной деревне выросли. Он нам картошку, кукурузу, тыкву, сало по дешевке привозит... Не дурей!

ЙОСИП (злится). По дешевке, говоришь?

ЮРКО. Че ты взъелся, не понимаю!

ЙОСИП. А я гляжу, ты всё вокруг жинки моей вертишься.... повадился ходить, а у самого глазки бегают-бегают. И эта хвостом крутит туды-сюды, туды-сюды...

ЮРКО. Правильно говорят, бог сотворил цапа, а черт кацапа!

ЙОСИП. А ты дом мой не трожь, укропина!

ЮРКО. А ты полукровка!

ЙОСИП. Тресну, мало не покажется!

ЮРКО. А я отвечу!

ДАНИК (хохочет). Вмажь ему, батя! По ушам! За полукровку! За кацапа! Мы не маскировали какие-то, а бабка - не в счет!

ЮРКО (Данику). Ну, держись, гаденыш! Я тебе уши надеру!

ЙОСИП. А ты не трогай моего сына!

БАБУШКА. Раньше надо было воспитывать, а не водку пить.

ЮРКО. Кацап глаза зальет, дом пропьет!

ЙОСИП. Ну, всё! Получай!

ЗЯМА. Хлопцы! Успокойтесь! Так хорошо сидели и вдруг? (Разнимает.) Да прекратите уже руки распускать!

ВАРКА. Ой! Сурен, Сурен, разними их! Ай, поубиваются! Ай! Сурен, да разними же ты их!

СУРЕН. Всё! Хватит!(Свистит в полицейский свисток.) Сели по местам! (Все садятся.)

Так-то оно лучше. (Чинит стул.)

ДАНИК. Что, обосрались?

ЙОСИП. Заткнись, дебил. Это все из-за тебя!

ДАНИК. Щас заткнусь! (Хватает ружье). Стоять! Всем стоять! Руки вверх! (Наводит ружье на отца). Говори, куда гоблина дел?

ЙОСИП. Какого гоблина? С ума сошел? Не знаю я никакого гоблина! Вот те крест, не знаю!

ДАНИК (направляет ружье на Юрко). Ты украл, гад?

ЮРКО. Не крал я у тебя ничего!

ДАНИК (Наводит ружье на Сурена.) Что молчишь, урюк! Прыгай! Кто не скачет, тот москаль.

СУРЕН. Уши отрежу, как обещал. В суп брошу. Навар будет.

ДАНИК. Прыгай, сказал! (Стреляет под ноги Сурену.)

СУРЕН. А у нас говорят так - кто скачет, тот москаль! Асса! (Танцует лезгинку.)

ДАНИК. Ты украл гоблина?

СУРЕН. Нет у меня ключей от гаража.

ДАНИК. Откуда знаешь, что он в гараже был?

СУРЕН. Третий глаз открылся.

ДАНИК. Чего?

СУРЕН. Ничего. Оставь ружье.

ДАНИК. Заткнись! У тебя на роже написано, что ты не москаль. (Наводит ружье на Юрко). Ты украл гоблина, буржуй недобитый! На грузовичке своем увез? Срубил бабла? А отцу только бутылку принес?

ЮРКО. Про что гутаришь? Не пойму. (Делает шаг по направлению к Данику).

ДАНИК (орет). Стоять! Не двигаться! Скажешь, Зяма украл? За руки, за ноги схватил, в лес утащил? Да он же трус, ваш Зяма!

ВАРКА. О, боже! Человека украли? Данилко, что ж ты натворил? Тебя ж в тюрьму посадят!

ЙОСИП. Я вот сейчас ремень сниму и тебя по сраке!

ДАНИК. Стоять! Кому еще непонятно? Мне деньги нужны были! Я продать его хотел.

Уехать из этой грёбаной страны хотел, а ты украл его у меня! Ты счастья меня лишил! Как мне теперь тут жить?

БАБУШКА. Думаешь, в Америке на два банана больше съешь, так счастья прибавится?

ДИНИК. Не подходи! Стой, где стояла!

ЗЯМА. Зачем кричишь, Данилко? Зачем пугаешь всех? Давайте, сядем за стол. Мирно всё обсудим. Водочки выпьем. Выясним, что к чему. Мы же мирные люди. Соседи. Вот и водочка уже дымится.

ВАРКО. И борщик поспел.

ДАНИК. Привык задарма водку хавать?

ЗЯМА. Почему ж задарма? Я не с пустыми руками прихожу. А еще на скрипочке играю! Вот возьму сейчас скрипочку и сыграю! (Берет скрипку, играет и плачет.)

ВАРКА. Играй, Зямочка, играй... Ох, как играет! Как играет... А что ж ты плачешь, Зямочка, сосед мой дорогой?

ЗЯМА. Как же мне не плакать, Варко? Как подумаю про сожженных моих мать и отца, про сестер моих и братьев, так сразу и плачу.

ВАРКА. А мы помянем всех ...помянем... Садитесь за стол... Кидай, ружье, Данечка, а скрипочку я тут положу...(Забирает у Зямы скрипку, кладет на тумбочку.) Обедать будем...Борщик со шкварками, с лучком, с капусткой... Сейчас разолью по тарелкам.

ДАНИК. Со шкварками? С лучком? Вот тебе твоя скрипочка! Вот! (Разбивает скрипку прикладом.)Играть вздумал, сердобольный.

СУРЕН. Ты... ты что делаешь?

ДАНИК. Стоять!

ВАРКА. Да ты...Мерзавец! Зяма тебя в пеленках нянчил, а ты скрипку разбил? Он задачки с тобой решал, а ты...

ДАНИК. Скажи еще, что я его сын.

ЗЯМА. Зря ты так про мать. Не вечная она у тебя...Локти потом кусать будешь, а повиниться не сможешь. И перестань ружьем махать!

ДАНИК. Не подходи, убью!

ЗЯМА. Стреляй! Думаешь, так легко убить человека? Пугать вздумал? Пугалка еще не выросла! (Идет на Даника.)

ДАНИИИК. Не подходи!

ЗЯМА. Дай сюда ружье! (Пытается вырвать ружье из рук Даника.)

ДАНИК. Убью! (Пытается удержать ружье.) Отцепись ты!

ЙОСИП. Отдай ружье, сын! Убьешь ненароком!

ДАНИК. И убью! Убью! Всех убью!

БАБУШКА (бьёт Даника битой по голове). Это тебе за гоблина, внучок! И за скрипочку.

Даник падает.

ВАРКО. Убили! Сына моего убили! Люди добрые, сына убили!

ЙОСИП. Данилко, сынка мой...

ВАРКО. Ангелика, в скорую звони!

БАБУШКА. Очухается. Не сильно я его стукнула. Лоб у него крепкий, нашенский, жаль башка пустая... Вот когда я в сорок третьем фашиста кочергой огрела, тот сразу помер.

ВАРКО. Типун вам на язык, мама. Ой, сыночек...открыл глазоньки. Слава Богу... живой...

ДАНИК. Придурки! Психи! Всё равно уеду отсюда!

ЙОСИП. На, выпей чарку!

ДАНИК (пьёт, кашляет.) Фу-у-у....

ЮРКО. Не зря горилкой называется.

ЙОСИП. Салком закуси. Салко важное получилось. Огурчик возьми.

ВАРКО. Не спаивай сына!

ЙОСИП (громко). Варко, ты лук в борщ положила?

ВАРКО. Положила.

ЙОСИП. Вот и сиди помалкивай! Чего под руку лезешь? Иди перчику там добавь!

Лаврушку! Борщик, сынок, с салцем гарный получится! А ты, Юрась, иди от греха подальше. Нам тут сейчас хорошо.

ЮРКО. Вижу, как у вас тут хорошо.

БАБУШКА. Молчите, а то опять заведётесь. Ты, вот, Юрко, сына моего полукровкой назвал? У нас тут полстраны - полукровки, забыл? Теперь за это морды друг другу бить будете?

ЗЯМА. Эх, скрипочку жалко...скрипочка-то в чем виновата?

ВАРКО. Откупим мы тебе твою скрипочку, Зямушка. Денег насобираем и откупим. Ты прости нас, голубчик, прости.

ЗЯМА. Не сержусь я на тебя, Варко. Ты мне, как сестра...Да и нет у меня никого, кроме вас. Один я совсем. Соберите лучше деньги Данику на учебу. Может, поумнеет. А сейчас пойду я...Разбирайтесь тут сами... (Уходит.)

ЮРКО. Я, пожалуй, тоже пойду.

ЙОСИП. Картошку на Майдан повезешь?

ЮРКО. Повезу.

ЙОСИП. Вези-вези, герой! Смотри, как бы тебе поджопника там не дали!

ЮРКО. А ты сиди в хате, жопу грей, когда другие за тебя биться будут!

ЙОСИП. Так тебе ж там валютой платят! А мне что? Мне туда не надо!

ЮРКО. Никто мне там ничего не платит.

ЙОСИП. А никакой пан - ни русский, ни американский, тебе свой кусок не отдаст.

ЮРКО. А мне их кусок не нужен. Я за свой биться иду.

ЙОСИП. Иди-иди, расчищай проходимцам дорогу.

АНГЕЛИКА (устало). Я сегодня была в архиве...

ВАРКО (устало).А я борщ сварила, и что теперь? (Мужчинам.) И хватит вам выяснять, кто прав, кто виноват. Если в хате драка – все виноваты. Садись, Юрась за стол, обедать будем.

ЮРКО. Нет уж, спасибо вам, хозяйева дорогие, за хлеб за соль, за дружескую приятную беседу, но ешьте сами свой этот борщ. (Уходит.)

ЙОСИП. Иди-иди...А я еще по стопочке...По стопочке ...по стопочке...(Выпивает залпом несколько рюмок подряд, падает на диван.)

Все замерли. Слышно, как тикают часы.

АНГЕЛИКА. Я сегодня была в архиве. (Все молчат.) Смотрела документальный фильм про войну. (Все молчат.) Скопировала этот фильм на диск и принесла вам.

Даник хохочет.

БАБУШКА. Даник, утомонись уже. Возьми вот рублик русский, походи и купи себе курочку, чтобы жизнь тебе праздником показалась.

ДАНИК. Рублик твой, бабуль, одноразовый. Как презерватив. На курочку не хватит. Надо бы добавить. А то башка трещит.

ЙОСИП (с дивана). А ему скатерть-самобранку подавай - и всё мало!

АНГЕЛИКА. Уйдем мы от вас с Суреном.

ВАРКО. Зачем нам фильм про войну смотреть, дочь? Жизнь и без того страшная, а вы на Майдане бегаете... А кто ребенка вашего досмотрит, если вас там поубивают? Мы с отцом не вечные.

ДАНИК. Бабуль досмотрит. Она вечная.

ЙОСИП (с дивана). А им там всем медом намазано с печенюшкой.

АНГЕЛИНА. Папа! Мы сына своего защитить хотим! Мы порядок хотим в стране навести! С коррупцией покончить! Конституцию новую утвердить, чтобы честному

человеку свободно дышалось! А знаешь, сколько нечисти поднимается? Кто остановит? Война скоро может начаться... война!

ЙОСИП. Мозгов у вас нет! Сидите дома и не высовывайтесь! Без вас обойдутся! Сколько революций было? И все кровавые! И гибнут лучшие, а дерьмо всплывает и руководит нами потом. В любой стране так! Не лезьте в это! Сидите дома! Вот здесь на диванчике сидите и не рыпайтесь! Не пушу никуда! Живые вы мне нужны! (Шутя.) А деньги кончатся, мать Юрасю за картошку натурой заплатит.

ВАРКА. Что ты мелешь? (Хватает полотенце, бьет Йосипа.) Послушал олуха? А он наболтал глупостей, теперь сидит тут в углу и потешается.

БАБУШКА. Провокатор!

ДАНИК. А чего он моего гоблина спер?

ВАРКА (плачет.) Куди очи дивляться пиду вид вас всех. Назавжди пиду!

ЙОСИП. Никуда не пушу! Вот сидите дома все и слушайте, як я вам песни спивати буду! (Поёт песню "Нич яка мисячна".)

Все слушают. Варка плачет. Плачет бабушка. Йосип плачет.

АНГЕЛИНА. Пора нам, мама.

ВАРКА. Ребёнка пожалей. Куда бежишь?

БАБАУШКА. Два месяца пацану, а имени еще не дали.

ДАНИК. Пусть будет Безымянный! Кто с его именем в этой стране считаться будет? И флаг ему в руки! (Кивает на Сурена.) Или Акопяном назовёте!

СУРЕН. Гошей сына назвали.

БАБУШКА. Гошей?

АНГЕЛИКА. В честь мужа твоего и деда нашего. А сейчас идти нам надо! Только сначала фильм посмотрите, тот, что я в архиве нашла. (Включает видео).

На экране кадры: Великая Отечественная война. В бой идут солдаты Советской армии: русские, украинцы, узбеки...Впереди солдат с автоматом. Его показывают крупным планом. Диктор говорит о том, что вся рота погибла в битве за освобождение Киева от немецко-фашистских захватчиков.

БАБУШКА. Ох...(Хватается за сердце.) Ох! Гоша...Это же мой Гоша... Гошенька... (Кричит.) Гоша!!!

АНГЕЛИНА. Тебе говорили, он без вести пропал? В СС "Галичина" служил? А я искала сведения о нём. Все архивы перелопатила. Каждый день кинохронику смотрела и вдруг увидела его. По фотографии узнала. В Москву запрос написала. Сегодня ответ пришел. Это тебе, бабуль. (Отдает выписку о гибели прадеда.) Читай.

БАБУШКА (читает вслух). "Чубенко Георгий Богданович служил в составе первого Украинского фронта в звании сержанта. Погиб в 1943 году при освобождении Киева от немецко-фашистских захватчиков. Похоронен в Киеве в братской могиле на военном кладбище". Гошенька мой...Гошенька...(Данику.) А ты говорил, бендера... Кого ты гоблином назвал? Неизвестного солдата, погибшего в сорок третьем? Продать его бюст хотел, потому что металл там дорогой с вкраплением золота? Эх, ты, внучок.

ДАНИК. Ё-моё...я ж не знал...

БАБУШКА. Совесть ты свою продать хотел! Мы с Суреном и Зямой на военное кладбище его вернули. Жаль охранять теперь некому от...тебя!!!

ДАНИК. Я не знал!

БАБУШКА. Кто ж тебе поверит теперь, внучок?

ДАНИК. Честно говорю. Когда деда на экране увидел, че то ёкнуло в душе. Заболело вдруг! (Бьет себя в грудь. Кричит.) Вот тут заболело!

БАБУШКА. Заболело...а драпать в Америку не заболело? На чужбине и собака затоскует!
Хочешь в раю жить, сделай его здесь! На своей Земле! Сам!
СУРЕН. А у нас говорят, хороший повар духом сыт, а никудышный каши не сварит!
ДАНИК. Ма, ну чё он опять обзывается?
АНГЕЛИКА. Сурен, пора. (Ангелика целует сына, отдает ребёнка матери. Уходят.)
ДАНИК (хватает биты.) Пойду я тоже.
ВАРКО. погоди! Куда ты? Борща поешь!
ДАНИК. Отстань со своим борщом!
ВАРКО. Йосип, Йосип, проснись, сын на Майдан уходит!
ЙОСИП. Да, не хочу я уже борща!
ВАРКО. А разве я невкусный борщ сварила?
БАБУШКА. А мы про борщ не говорили.

Сидят молча. Смотрят кинохронику. Кто-то разбивает камнем окно. Испугался и заплакал ребенок. Кто-то громко стучит ногами в дверь. Из-за двери доносятся крики:

"Открывай, москали поганые! Открывай! Суки!!! Окопались тут?! Вон из нашей страны! Вон!"

ВАРКА. Йосип, Йосип... Да, что же это такое творится? Йосип? Кому мы помешали? В чём перед людьми провинились? Йосип?
ЙОСИП (хватает ружье). Не бойся, Варко. Не пуцу иродов в дом! Не пуцу! (Направляет ружье на дверь.)

На фоне стуков в двери, криков, плача ребёнка идёт кинохроника обороны Киева в годы Великой Отечественной войны, громко звучит голос диктора:

"Священное и нерушимое братство народов - русского и украинского - начертано в книгах исторических судеб. И нет ближе родства у нас, чем это крестовое братство".

22 февраля 2014 г